

Безрукова Л.

ЧЕРТОВА ВЫСОТА ЛЕЙТЕНАНТА ЕРМАКА

О ПОДВИГЕ Володи Ермака, уроженца белорусского города Бобруйска, в послевоенном Ленинграде знали без преувеличения практически все школьники. В июле 1943 года он повторил подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру фашистского дзота на казавшейся непреступной Чертовой высоте под Синявино, тем самым дав возможность своим товарищам атаковать врага, засевшего на правом берегу Невы. Позже 19-летний Ермак посмертно был удостоен за это звания Героя Советского Союза.

Его имя носили пионерские дружины нескольких городских школ и одного профтехучилища. Ребята вместе с учителями собирали о юноше сведения, открывали музейные экспозиции. А в памятные дни, связанные с Великой Отечественной войной, непременно выезжали в Синявино, где в конце 1960-х годов был открыт воинский мемориал, чтобы почтить память Володи и его однополчан.

Не так давно мне случилось побывать в тех легендарных местах. Недалеко оттуда, в Кировске, проходили съемки нового телесериала о войне. Глядя на потуги молодых актеров в достижении "правды образа", подумала: съездить бы им на реальные места боев, постоять у братских могил павших за нашу землю, может, быстрее бы прониклись темой. Заодно открыв для себя, возможно, еще неизвестные страницы Победы.

Озвучила это предложение. Согласием на него ответил лишь один – актер массовки, питерский студент, у которого, как оказалось, "где-то здесь" воевал прадед по отцовской линии. От Кировска до Синявино всего пара-другая километров по Мурманскому шоссе. Свернув через несколько минут пути с основной трассы на грунтовку, мы вскоре увидели сквозь березки послевоенной посадки мемориал.

Вышли из машины. Вокруг лежал снег, пусть и подтаявший, блестя на начавшем пригревать солнышке почти первозданной белизной, тишина и – вечность.

Немного постояв, пошли туда, где деревья, расступаясь, открывают вид на заболоченные поля с так и не заросшими окопами. Где через каждые двадцать метров на этой аллее – могильные камни с именами погибших. Русские, казахские, якутские, украинские, латышские, татарские, еврейские, белорусские имена...

Над одной из братских могил установлена бетонная стела. Лежат под ней среди других и два Героя Советского Союза: казах Султан Баймагамбетов и белорус Володя Ермак. Султан, погибший через

несколько дней после Володи, к моменту гибели был старшим сержантом. Ермак...

На фронт он прибыл в марте сорок третьего после окончания артиллерийского училища. Сам попросился защищать Ленинград. Ведь в северной столице, куда мать Татьяна Владимировна переехала из Бобруйска после развода с мужем, прошли его школьные годы. Здесь пережил он первые месяцы вражеской блокады. Эвакуировали их вместе с младшей сводной сестрой Володи Ириной в феврале сорок второго в Нижний Тагил. Вскоре, так и не оправившись от истощения, умерла мать, и юноша стал опекуном одиннадцатилетней девочки.

Командир взвода 272-го стрелкового полка 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии лейтенант Ермак рвался на передовую, мечтая отомстить фашистам за мать, за любимого отчима, за свой город, страну. Попал туда чуть раньше, чем должен был. И с другой частью. Это произошло вскоре после трагического случая в его взводе. Как-то, чистя в блиндаже оружие, Володя случайно нажал на курок. Пуля угодила в находившегося рядом бойца, смертельно того ранив. После разбирательства Ермака разжаловали в рядовые и отправили в 14-й отдельный батальон командного и начальствующего состава 67-й армии Ленфронта.

Его героическая гибель на Чертовой высоте с лихвой искупила тот непреднамеренный выстрел. Предполагалось, что ему посмертно вернут офицерское звание. Так делалось всегда. В именных списках безвозвратных потерь штрафбата Владимир Иванович Ермак 1924 г.р. значится лейтенантом. В представлении же к награде и на обелиске в Синявино – рядовым. Кто-то где-то не доработал, упустил, не проверил... Но умаляет ли это подвиг 19-летнего солдата Великой Отечественной? Нет, конечно!

Так решили и ленинградцы. После войны на школьных "уроках мужества" ребятам часто рассказывали о Володе. Были такие уроки и в 253-й школе Октябрьского (ныне – Адмиралтейского) района, пионерская дружина которой носила его имя. Не случайно. Именно здесь он учился, окончил девятилетку.

Сегодня у этой школы, расположенной близ канала Грибоедова, другой номер – 243, "позаимствованный" у коллег после объединения двух учреждений.

– Пионеров в нашей стране, как вы знаете, давно уже нет, соответственно, нет и пионерских дружин, – сказал корреспонденту "СОЮЗа" Владимир Потоцкий, заместитель директора 243-й. – Материалы школьного музея боевой славы, большая часть экспозиции которого была посвящена Володе Ермаку, хранились у нас до тех пор, пока в здании не начался ремонт. А ремонт мы пережили за последние годы дважды. Связанные с ним вынужденные переезды не могли не сказаться. Если что-то и осталось, то разместить все равно негде, свободных помещений нет. Тем не менее о нашем земляке-герое не забываем. Ежегодно 8 сентября, в траурно-памятный день начала

блокады, наши учащиеся ходят к памятнику Ермаку на площади Кулибина. Возлагают цветы, слушают рассказы ветеранов о боях за город.

Памятник Володе, точнее, его бюст на высоком постаменте, был открыт в 1997 году в небольшом сквере в центре такой же небольшой площади. Рядом улица Володи Ермака, дом с мемориальной доской. В соседнем с ним много лет располагалось ПТУ № 5, в постсоветское время ставшее лицеем дизайна костюма и театральных технологий. Был в этом лицее свой музей Героя Советского Союза В. И. Ермака, говорят, лучший в городе. Кстати, часть материалов из 253-й школы передали в свое время именно сюда. Лицейсты шефствовали над памятником в сквере. Круглый год лежали обычно около него свежие цветы.

Теперь их нет. Закрылся лицей. Точнее, его "оптимизировали", объединив с другим учебным заведением, расположенным где-то в новостройках. Куда делись все собранные педагогами и учащимися материалы о юноше-герое? Сохранилось ли хоть что-то от богатой некогда экспозиции?

Где точно все сохранилось, так это на Петроградской стороне, в 51-й школе. Есть там военно-исторический музей "Герои Синявинских высот". Основан он был еще в конце 1960-х годов. И ни разу с тех пор не закрывался, даже в непростой перестроечный период.

– Все началось с того, что один из наших учащихся шестиклассник Боря Никифоров принес однажды в школу старую солдатскую каску, пробитую пулями. Он нашел ее на своем дачном участке недалеко от Синявино, – говорит Ольга Пестрякова, педагог 51-й. – Ребята заинтересовались находкой, захотели узнать подробности военных сражений за Ленинград. Первая небольшая экспозиция была открыта в зале боевой славы. Активно помогал нам тогда, был, можно сказать, общественным директором, один из защитников Синявинских высот, знаменитый сапер Иван Иванович Соломахин. А в 2008 году у реконструированного к тому времени музея появилось собственное помещение.

Музейная комната сравнительно невелика, не больше обычной классной, но вместила немало. Тут и диорама высот, изготовленная самими учащимися, и фотоальбомы, подшивки "профильных" газетных публикаций и несколько экспозиций. Одна посвящена Володе Ермаку.

Шестиклассник Даня Левченко ведет меня к ней, чтобы рассказывать о герое. Знает, как выяснилось, о нем почти все.

– А сам мог бы вот так же, как он, лечь на амбразуру? – спрашиваю у мальчика.

Задумывается. Потом честно признается: страшно, это ведь верная смерть, а так хочется жить!

– Я часто думаю про Ермака, – говорит Даня. – Меня очень интересует его подвиг. Особенно тот момент, когда он подбирался к

фашистскому пулемету, чтобы помочь наступлению наших частей. О чем он думал в последние минуты своей жизни?

Собирать сведения о Володе Ермаке в 51-й школе стали сравнительно недавно. Не в последнюю очередь способствовали этому побратимские связи их Петроградского района с белорусским Бобруйском. Со своими ровесниками, а также ветеранами войны из Республики Беларусь учащиеся встречаются регулярно. С 2008 года актив школьного музея, а это полтора десятка ребят, ездит по местам боевой славы, побывал в том числе в Витебске, Минске, посетил "Хатынь".

Любит бывать в их музее Ирина Михайловна Буренкова, сестра Володи, дочь его мамы Татьяны Владимировны Солдатовой от второго брака. Заведующая школьным военно-историческим музеем "Герои Синявинских высот" Елена Сочивко помогла мне встретиться с ней.

– Володю я помню очень хорошо, – рассказывает Ирина Михайловна. – Он был старше меня на семь лет и всегда опекал, не давал в обиду. Брат мечтал стать летчиком. Но из-за травмы глаза в летное училище его не приняли. Когда началась война, сразу решил идти в армию. В военкомате ответили отказом, мол, надо подрасти. Тогда он записался в Ленинградский комсомольский противопожарный полк, в котором служил и работал до самой эвакуации. Участвовал в нескольких серьезных тушениях, в частности Бадаевских складов, где хранились продовольственные запасы Ленинграда. Никогда не видела его скупающим. В школе подружился с одноклассницей, это была его первая любовь. Они мечтали пожениться. Немного изменился брат, когда стал служить в пожарной охране, посерьезнел, как-то сразу повзрослел. Когда через два месяца после эвакуации умерла от истощения наша мама, он стал моим опекуном. Работал на заводе и все заработанные средства тратил мне на продукты, сам ел мало. Сильно горевал, узнав о гибели близ Ленинграда в сорок втором отчима. Уезжая на фронт после окончания училища, сказал мне: "Верь, Иринка, либо вернусь героем, либо героем погибну"...

Досье "СОЮЗА"

Именем Героя Советского Союза Владимира Ермака названа улица в Минске. А в Бобруйске его имя носит переулок; на Аллее героев этого города установлен памятный знак. В Нижнем Тагиле подвиг юноши увековечен на монументе, открытом 7 мая 2010 года на улице Победы, возле средней образовательной школы N 75/42.

Безрукова, Л. Чертова высота лейтенанта Ермака : в России хранят память о белорусском юноше, который повторил подвиг Матросова / Людмила Безрукова // Советская Белоруссия. — 2015. — 2 апреля. — С. 1, V. — (Прил.: Союз Беларусь—Россия).